

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.16>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ ИРЛАНДСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ТАНЫ ФРЕНЧ И РАВИЛИ ШАЙДУЛЛИНОЙ-МУРАТ)

Научная статья

Зиннатуллина З.Р.¹*, Гайнуллина Г.Р.²¹ORCID : 0000-0003-1616-9911;²ORCID : 0000-0003-4752-1965;^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zin-zulya[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье авторы обращаются к сравнительному изучению современной ирландской и татарской литератур, находя в них точки соприкосновения. Так, на материале романов ирландской писательницы Таны Френч «Сходство» (*The Likeness*, 2008) и двухтомного произведения Равили Шайдуллиной-Мурат «Монолог старой черемухи» (*Карм шомырт хатирәсе*, 2019) рассматривается проблема представления национального компонента, а также его взаимодействия с общемировыми тенденциями в литературном произведении. Цель настоящего исследования — определить общие для обеих писательниц проблемы, а также приемы, используемые ими в названных произведениях. При работе с литературными текстами были использованы компаративистский и культурно-исторический методы. В ходе исследования было выявлено, что в обоих случаях авторы обращаются к мотиву исторической травмы. Также были проанализированы система образов и мотивы, раскрывающие национальный компонент.

Ключевые слова: ирландская литература, татарская литература, Тана Френч, Р. Шайдуллина-Мурат, национальный характер, травма.

THE NATIONAL COMPONENT IN CONTEMPORARY IRISH AND TATAR LITERATURE (BASED ON THE WORKS OF TANA FRENCH AND RAVILYA SHAYDULLINA-MURAT)

Research article

Zinnatullina Z.R.¹*, Gainullina G.R.²¹ORCID : 0000-0003-1616-9911;²ORCID : 0000-0003-4752-1965;^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (zin-zulya[at]mail.ru)

Abstract

In this article, the authors turn to a comparative study of contemporary Irish and Tatar literature, finding points of contact between them. Thus, based on the novels of Irish writer Tana French, "The Likeness" (2008) and the two-volume work by Ravilya Shaydullina-Murat, "Monologue of an Old Bird Cherry Tree" (*Карм шомырт хатирәсе*, 2019), the authors examine the problem of representing the national component and its interaction with global trends in literary works. The aim of this study is to identify the issues common to both writers, as well as the techniques they use in the aforementioned works. Comparative and cultural-historical methods were used when working with literary texts. The research found that in both cases, the authors draw on the motif of historical trauma. The system of images and motifs that reveal the national component were also analysed.

Keywords: Irish literature, Tatar literature, Tana French, R. Shaydullina-Murat, national character, trauma.

Введение

Литературная картина мира сегодня представляет собой довольно пестрое полотно, отражающее плюрализм современного общества. В поле зрения современного читателя оказываются произведения авторов-представителей самых разных национальных литератур, начиная с Азии, заканчивая Южной Америкой. Несмотря на такое разнообразие, можно выделить вопросы и темы, которые интересуют, казалось бы, совершенно разных на первый взгляд писателей, найти общие черты в произведениях представителей различных национальных литератур.

В данном ключе нам кажется актуальным рассмотрение творчества современных ирландских и татарских авторов. Несмотря на то, что ирландская и татарская литературы относятся к разным культурным традициям, а также находятся на разных уровнях представленности в мировом литературном контексте, можно выделить некоторые общие черты. В первую очередь, это можно объяснить тем, что и ирландская, и татарская культуры долгое время чувствуют на себе влияние другой доминирующей культуры, с которой они существуют в рамках одного государства. Так, Ирландия довольно долго находилась в составе Британии и, как отмечает исследователь С.Е. Шеина: «Страна долгое время была частью Британской империи, ирландский язык был насильственно заменен английским, литературные традиции утеряны, либо были сильно трансформированы» [9, С. 85]. Схожая позиция отмечается относительно татарской литературы. Так, по мнению исследователя Д. Загидуллиной: «На рубеже XX–XXI веков сформировалась татарская постколониальная литература, которая связала угнетение нации с советской идеологией, направленной на уничтожение культур» [3, С. 65]. Согласно ей, первые попытки переосмысления коллективной травмы были сделаны в прозе татарских писателей Амирхана Еники, Аяза Гилязова, Миргазияна Юныс, Мухаммета Магдеева и др.

Методы и принципы исследования

В статье мы обратимся к творчеству двух современных писательниц, представляющих эти национальные литературы, в чьем творчестве мы выделили схожие тенденции. Тана Френч (1973 г.р.), несмотря на то, что родилась в США и имеет гражданство Италии, считается ирландской писательницей, имеет звание “*the First Lady of Irish Crime*” (Первая леди ирландского детектива). Она стала известной благодаря своему первому роману «В лесной чаще» (*In the Woods*, 2007), за который получила ряд литературных премий. На сегодняшний день Тана Френч уже опубликовала 9 произведений, одним из самых популярных из которых является роман «Сходство» (*The Likeness*), опубликованный в 2008 году, к которому мы обратимся.

Представителем татарской литературы же является Равиля Шайдуллина-Мурат, которая проявила себя как довольно разножанровый автор. Так, за короткое время она опубликовала поэтические сборники («Исцеление» 2016, «Луна поднялась над горой» 2020) книгу для детей «Дочь змеи Акбану» (*Елан кызы Акбану*, 2023), а также прозаическое произведение «Монолог старой черемухи» (2019), на котором мы остановимся в данной статье.

Несмотря на то, что оба произведения относятся к разным жанрам («Сходство» — детективный роман, а «Монолог старой черемухи» называют первой семейной сагой в татарской литературе), можно выделить общие черты, связанные с осмыслением национальной литературной традиции, а также включением ее в общемировой литературный контекст.

Основные результаты

Фоном для развития сюжета в обоих произведениях служит историческая травма. Так, в романе «Сходство» отправной точкой становится переезд группы молодых людей (Даниеля Марча, Джастина, Рафа, Эбби и Лекси) в старинный семейный особняк, доставшийся первому по наследству. Как мы узнаем, семья Марчей, владевшая домом, довольно долгое время находится в сложных отношениях с жителями соседней деревни Глэнскхи, что объясняется тем, что владельцы дома — англичане, которые занимают более привилегированное положение, нежели деревенские жители-ирландцы: «Получили землю, построили дом, согнали людей, чтоб на них работали, — горничных, садовников, конюхов, егерей... Хотели слуг держать под боком, в подчинении, но не слишком близко — чтоб не смердели. — Рот у него злобно, брезгливо кривился. — Вот и построили деревню для холопов, как строят бассейн, или теплицу, или конюшню для пони. Небольшая роскошь, удобство» [6]. Это отсылает нас к событиям XVII века, когда после английского завоевания земли ирландских лендлордов были отобраны и переданы английским переселенцам, образовавших так называемый «класс англо-протестантского превосходства» (*Anglo-Irish Ascendancy*). В ирландской литературе эта тема наиболее часто поднимается в произведениях жанра романа «Большого Дома» (*Big House Novel*), где основной локацией является именно дом, принадлежащий англо-протестантской семье: «Не так давно британцы здесь заправляли как феодалы, целые деревни раздавали англо-ирландским семьям, и те творили с землей и с жителями что им вздумается. После независимости эта система рухнула, но в поместьях остались кое где замшелые чудачки — живут в четырех комнатах, а остальное сдают, чтобы оплатить ремонт; большинство же Больших домов скупил корпорации, превратили в отели и спа салоны, и их история почти забылась. Однако в иных местах прошлое оставило глубокие шрамы, там люди до сих пор помнят» [6]. Так, одним из распространенных мотивов, встречающихся в них, становится мотив пожара, который происходит с этим домом [10]. Это же сюжетное решение мы видим в романе «Сходство»: дом периодически подвергается поджогам и нападкам. В данном случае носителем травмированного сознания становится житель деревни по имени Нейлор, совершивший поджог, который буквально «привязан» к этому месту, в чем он обвиняет именно жильцов дома, отказавшихся переделать дом в гостиницу. Поджог с его точки зрения — своеобразный протест, главным образом, социальный, так как из-за отсутствия работы местные жители вынуждены либо уезжать, либо жить в нищете.

В романе татарской писательницы действие разворачивается в двадцатом веке, который полон травматических событий для народа, однако, главной травмой, выделенной в произведении, становится процесс раскулачивания в 20-е годы XX века. Так, сюжет строится вокруг семьи Габдрахмана, который вместе с женой и детьми был сослан в Сибирь. Именно это событие становится отправной точкой в романе, и писательница демонстрирует, каким травмирующим опытом оказывается это для семьи. Во-первых, происходит разделение семьи, разрушаются судьбы отдельных людей (в частности, это проявляется в сюжетной линии Нафисы), а также нарушается устоявшаяся в течение веков система ценностей. Как отмечает исследователь Ф.В. Николаи: «Передача культурного и исторического опыта между поколениями включает не только знания, но и ценности, а также самоидентификацию, поэтому в полемике о памяти всегда присутствует моральная составляющая» [4, С. 129]. Кроме этого, важным аспектом осмысления травмирующего опыта является его рецепция последующими поколениями. Так, не случайно в «Монолог старой черемухи» мы видим несколько поколений одной семьи, где последние уже не являлись свидетелями травмирующей ситуации, однако, это так же сказалось на их судьбе, что согласно исследователю Макдаиду, может привести к «замещению собственной истории историей предков» [11, С. 118]. Так, Газиза, дочь Нафисы, только будучи взрослой, обретает отца, а Гарай, потерявшийся на вокзале, прожил совершенно другую жизнь с Матвеем, замещая его умершего сына Григория.

Еще одним мотивом, связанным с ситуацией травмы, является мотив потери дома, также встречающийся в обоих произведениях. Образ дома является значимым практически для любой культуры. Так, в ирландской литературе, как уже говорилось выше, этот образ становится жанрообразующим. Как отмечает исследовательница Клэр Норрис: «Большой дом выступает как «символ социальной базы» для всей ирландской нации» [12, С. 116]. В романе Таны Френч «Сходство» таким значимым пространством становится дом под названием «Боярышник», который выполняет функцию своеобразного убежища, так как дает возможность лишенным настоящего дома героям обрести некую иллюзию дома. Так, все обитатели «Боярышника» имеют проблемы со своими настоящими семьями и пытаются найти семью друг в друге: «Вот что напоминают мне их порядки: семью (“Хорошо, папочка”). Скорее, не из жизни — впрочем, откуда мне знать? — а из детских книжек или из телесериалов, что идут годами, а герои не стареют, и в конце концов задумываешься, все ли у актеров в порядке с гормонами. В этой пятерке у каждого своя роль: Дэниэл —

суровый, но любящий отец, Джастин и Эбби по очереди играют то заботливую мамочку, то надменного старшего, Раф — хмурый подросток, Лекси — последыш, капризная младшая сестренка, которую то балуют, то дразнят» [6]. Однако, как мы видим в финале, эта идея терпит крах, так как эти отношения оказываются иллюзорными и рушатся при первом же столкновении с реальными проблемами. В результате, герои снова лишаются дома, обрекая себя на дальнейшее одиночество.

Если в романе «Сходство» дом, скорее, становится временным убежищем, то в «Монолог старой черемухи» он выступает в качестве связи между поколениями. Несмотря на то, что в начале герои лишаются его, в финале снова возвращаются в родную деревню, что становится символом восстановления утраченных связей. В целом, в татарской культуре дом является отражением не только статуса семьи, но и его основой. Поэтому потеря дома воспринимается как большая трагедия, часто лишение дома отождествляется лишению родины. Исследуя эволюцию образа дома в татарской драматургии, исследователь А. Батталова пишет: «В годы Великой Отечественной войны авторами весьма скупно используются возможности метафорического расширения и символического обобщения образа дома. Многие функции дома берет на себя образ родины. Цепочка родина-дом — мама (дита) скреплена традиционными признаками жилища: устойчивость, прочность, чистота, сакральность. В драматургии появляется образ родины-деревни ("Миннекамал", "Песня жизни" М. Амира)» [1, С. 16].

Неслучайно, в романе Р. Шайдуллиной-Мурат большое значение придается описанию домов. Так, дом Рахимуллы описывается так: «Молодые наравдаться не могли: взбив перины и подушки, которые старушка Назифа приговорила в качестве приданого, они впервые постелили себе постель в собственном доме, построенном из желтых сосновых бревен, от которых пахло душистой смолой» [7, С. 30]. Жилище Лотфуллы же превращается в отражение его слабости, неумелости: «Его дом держится на одних подпорках, которым нет числа, как не боится, что дом однажды рухнет им на голову?! Их корова к весне от истощения уже не может стоять на ногах. А дом просто кишит тараканами» [7, С. 7]. Таким образом, дом становится отражением качеств самого хозяина. И даже оказавшись в Сибири в тайге, Габдрахман превращает безликую землянку в настоящий дом, в котором каждый член семьи чувствовал себя более защищенным.

Тем не менее в финале обоих произведений звучит мысль о необратимости свершившихся событий, следствием которых становится опустение и разрушение дома. Так, Р. Шайдуллина-Мурат пишет: «Твой дом остался без Хозяина, Габдельхай, твой дом теперь неприкаянный. Впрочем, теперь не только твой дом пустует. Здесь очень много домов, у которых окна крест-накрест заколочены досками! Домá — без хозяев, люди — без царя в голове...» [8, С. 249]. Эта же проблема, что ни парадоксально, поднимается и в романе ирландской писательницы: «А теперь выгоды от нее никакой, вот они и устарились, а деревня у них на глазах умирает» [6].

Еще одним важным элементом, который можно выделить в данных произведениях, является репрезентация черт национального характера. Надо отметить, что ряд традиционных характеристик, приписываемых представителям обоих народов, совпадает. Так, одним из их самых показательных качеств, представленных в романах, становится традиционность. Ирландцы часто характеризуются как народ, умеющий сохранять верность своим традициям долгое время [13]. В романе Т. Френч «Сходство» эта черта национального характера проявляется в форме ретроспективности. Так, мы видим, что отношения обитателей дома и жителей деревни буквально не меняются в течение веков. События столетней давности (смерть молодой девушки) до сих пор является причиной конфликта и неприятия друг друга. Прошлое, попытка сохранить «все как есть» становятся основным объяснением многих поступков героев. Только осознание тупиковости ситуации толкает Нейлора на поджог, что тем не менее, не приводит к каким-либо изменениям.

В татарской же культуре эта черта характера представлена в прозе шестидесятников, как возможность сохранения культуры, языка и нации в целом. В частности, такие писатели, как Мухаммет Магдеев, Аяз Гилязов, Амирхан Еники в своих произведениях обращаются к проблеме сохранения идентичности через традиции. После 1980-х гг. данная проблема обретает еще большую популярность, в романе «Монолог старой черемухи» она реализуется через мотив почитания традиций. Находясь в довольно сложной ситуации, когда любой шаг может привести к гибели, семья Габдрахмана все же старается соблюдать традиции и обычаи. Наиболее показательным можно считать эпизод с организацией кладбища в сибирской тайге. Несмотря на запреты и страх быть убитыми, жители поселка хоронят своих близких, соблюдая мусульманские традиции. Также в романе большое внимание уделяется описанию народных обычаев, таких, как Сабантуй, коллективная уборка сена и т.д. Все это служит демонстрации приверженности татарского народа к традиционным ценностям.

Еще одна черта национального характера, которая присуща обоим этническим группам, — это значимость семейных связей. Так, для ирландской культуры в целом характерна клановость, приоритет семьи над остальными общественными институтами [2]. В романе «Сходство» это транслируется через оппозицию англичане/ирландцы, так как герои-англичане (Даниэль, Раф, Лекси, Эбби и Джастин) не сохранили связь со своими семьями. Более того, они сознательно договариваются не упоминать своего прошлого: «Возможно, о настоящих семьях они знали, как и я, понаслышке. Я с самого начала должна была заметить, что в этом они похожи: Дэниэл — сирота, Эбби выросла в приемной семье, Джастина и Рафа выгнали из дома, Лекси... кто ее знает, но тесной связи с родителями она не поддерживает. Я не заостряла на этом внимания, потому что и сама из таких. Вольно или невольно они собрали по крупицам свой образ идеальной семьи и попытались воплотить в жизнь» [6]. Однако, как мы уже отмечали выше, сохранить этот иллюзорный мир им удастся недолго. Противопоставляются же им ирландцы, которые жертвуют своим будущим ради семьи (например, Нейлор ухаживает за своими родителями, поэтому вынужден остаться в деревне). В романе Р. Шайдуллиной-Мурат значимость семьи подчеркивается, в первую очередь, через весь сюжет романа: герои так же готовы жертвовать собой ради своих близких. Однако, если в «Сходстве» ведущим мотивом становится разрушение семейных связей, то в «Монолог старой черемухи», наоборот, представлена идея крепости и нерушимости семейных связей, которая реализуется через воссоединение семьи, а также обретение утраченного дома.

Интересным решением в обоих романах, как нам кажется, является обращение к образу дерева. Неслучайно в «Сходстве» дом имеет название «Боярышник»: «Слава о ней шла дурная. Боярышник – ведьмино дерево, понимаете? ... Многие верили, что в “Боярышнике” с эльфами якшаются или с дьяволом, уж кто во что горазд» [6]. Образ боярышника является значимым для кельтской мифологии. Так, он упоминается в ирландской легенде о герое Кухулине: именно в зарослях боярышника скрывается богиня смерти. Это дерево ассоциируется со смертью. Неслучайно с «Боярышником» в романе Таны Френч связаны убийства беременных девушек: горничной в начале XX века и Лекси в современности. Таким образом, уже через само название дома акцентируется негативная коннотация. В романе же Р. Шайдуллиной-Мурат образ черемухи фигурирует уже в самом названии. Привлекает внимание фольклорный смысл образа черемухи: «Песенный смысл символа легко соотносится с общекультурной семантикой этого растения. По «поведению» черемухи гадают о судьбе человека, разлученного с близкими, чаще всего вынужденно (тюрьма, армия и т.п.), т.к., по народным поверьям, черемуха в большей степени связана с нижним миром; и не напрасно этимологически ее название сближают со словом «червь» [5, С. 239]. Как отмечают исследователи Р.Х. Шаряфетдинов, Л.А. Трубина, образ дерева в целом в татарской литературе выступает как символ родного дома и семейной обстановки [14, С. 33]. В данном ключе Р. Шайдуллина-Мурат выступает как последователь данной традиции.

Заключение

Таким образом, мы видим, что в романах ирландского автора Таны Френч и татарской писательницы Р. Шайдуллиной-Мурат, несмотря на их принадлежность к разным культурам, можно отметить схожие элементы. В обоих произведениях авторы обращаются к проблеме травмы, которая, с одной стороны, является фоном для развития сюжета, однако во многом определяет поступки героев. Также в романах присутствуют одинаковые мотивы: утрата дома, насилие. И в «Сходстве», и в «Монолог старой черемухи» авторы обращаются к репрезентации черт национального характера, актуализируя таким образом национальную составляющую.

Финансирование

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» (Проект: Жанровые трансформации в национальных литературах: на примере современной ирландской и татарской литератур).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was carried out at the expense of a grant from the Tatarstan Academy of Sciences, provided to young candidates of science (postdoctoral students) for the purpose of defending a doctoral dissertation, carrying out research work, and also performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan" (Project: Genre Transformations in National Literatures: on the Example of Modern Irish and Tatar Literatures).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Батталова А.Д. Эволюция образа дома в татарской драматургии: 1960–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / А.Д. Батталова. — Казань, 2006. — 28 с.
2. Бондаренко Г. Мифы и общество Древней Ирландии / Г. Бондаренко. — Москва : Языки славянской культуры, 2022. — 520 с.
3. Загидуллина Д.Ф. Современная татарская проза (1986–2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса / Д.Ф. Загидуллина. — Казань : Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2017. — 246 с.
4. Николаи Ф.В. Полемика о травме и памяти в американской философии культуры : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ф.В. Николаи. — Нижний Новгород. — 335 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1987. — Т. 4. — 864 с.
6. Френч Т. Сходство / Т. Френч // Литрес. — 2021. — URL: <https://www.litres.ru/book/tana-french/shodstvo-64886411> (дата обращения: 18.08.2025).
7. Шайдуллина-Мурат Р.Ш. Монолог старой черемухи. Часть 1 / Р.Ш. Шайдуллина-Мурат. — Москва : Наша молодежь, 2023. — 352 с.
8. Шайдуллина-Мурат Р.Ш. Монолог старой черемухи. Часть 2 / Р.Ш. Шайдуллина-Мурат. — Москва : Наша молодежь, 2023. — 320 с.
9. Шеина С.Е. Национальная специфика англо-ирландской литературы / С.Е. Шеина // Знание. Понимание. Умение. — 2007. — № 2. — С. 85–91.

10. Kreilkamp V. The Novel of the Big House / V. Kreilkamp // The Cambridge Companion to the Irish Novel. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — P. 60–77.
11. McDaid A. "What Memory Costs": Intergenerational Inheritance of Trauma in Elizabeth Bowen's "A World of Love", William Trevor's "Fools of Fortune" and Mary Leland's "The Killeen" / A. McDaid // Journal of War & Culture Studies. — 2021. — Vol. 14. — № 1. — P. 110–126.
12. Norris C. The Big House: Space, Place, and Identity in Irish Fiction / C. Norris // New Hibernia Review. — 2004. — Vol. 8. — № 1. — P. 107–121.
13. Romani R. British views on Irish national character, 1800-1846. An intellectual history / R. Romani // History of European Ideas. — 1998. — Vol. 23. — № 5-6. — P. 193–219. — DOI: 10.1016/S0191-6599(98)00002-3.
14. Шарьяфетдинов Р.Х. Мифологема «Древо» и ее образное воплощение в татарской литературе / Р.Х. Шарьяфетдинов, Л.А. Трубина // Наука и школа. — 2022. — № 6. — С. 30–38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Battalova A.D. Evolyuciya obraza doma v tatarskoj dramaturgii: 1960-2000 gg. [Evolution of the Image of the House in Tatar Drama: 1960s–2000s] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.01.02 / A.D. Battalova. — Kazan, 2006. — 28 p. [in Russian]
2. Bondarenko G. Mify i obshchestvo Drevnej Irlandii [Myths and Society of Ancient Ireland] / G. Bondarenko. — Moscow : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2022. — 520 p. [in Russian]
3. Zagidullina D.F. Sovremennaya tatarskaya proza (1986–2016 gg.): osnovnie tendentsii istoriko-literaturnogo protsesssa [Modern Tatar prose (1986–2016): main trends of the historical and literary process] / D.F. Zagidullina. — Kazan : Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017. — 246 p. [in Russian]
4. Nikolai F.V. Polemika o travme i pamyati v amerikanskoj filosofii kul'tury [Controversy about trauma and memory in American cultural philosophy] : dis. ... of Grand PhD in Philosophy : 09.00.13 / F.V. Nikolai. — Nizhny Novgorod. — 335 p. [in Russian]
5. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language] : in 4 vol. / M. Fasmer. — Moscow : Progress, 1987. — Vol. 4. — 864 p. [in Russian]
6. French T. Skhodstvo [The Likeness] / T. French // Litres. — 2021. — URL: <https://www.litres.ru/book/tana-french/shodstvo-64886411> (accessed: 18.08.2025). [in Russian]
7. Shajdullina-Murat R.Sh. Monolog staroj cheremukhi. Chast' 1 [Monologue of the Old Bird Cherry. Part 1] / R.Sh. Shajdullina-Murat. — Moscow : Nasha molodezh', 2023. — 352 p. [in Russian]
8. Shajdullina-Murat R.Sh. Monolog staroj cheremukhi. Chast' 2 [Monologue of the Old Bird Cherry. Part 2] / R.Sh. Shajdullina-Murat. — Moscow : Nasha molodezh', 2023. — 320 p. [in Russian]
9. Sheina S.E. Nacional'naya specifika anglo-irlandskoj literatury [National specificity of Anglo-Irish literature] / S.E. Sheina // Znanie. Ponimanie. Umenie [Cognition. Understanding. Skill]. — 2007. — № 2. — P. 85–91. [in Russian]
10. Kreilkamp V. The Novel of the Big House / V. Kreilkamp // The Cambridge Companion to the Irish Novel. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — P. 60–77.
11. McDaid A. "What Memory Costs": Intergenerational Inheritance of Trauma in Elizabeth Bowen's "A World of Love", William Trevor's "Fools of Fortune" and Mary Leland's "The Killeen" / A. McDaid // Journal of War & Culture Studies. — 2021. — Vol. 14. — № 1. — P. 110–126.
12. Norris C. The Big House: Space, Place, and Identity in Irish Fiction / C. Norris // New Hibernia Review. — 2004. — Vol. 8. — № 1. — P. 107–121.
13. Romani R. British views on Irish national character, 1800-1846. An intellectual history / R. Romani // History of European Ideas. — 1998. — Vol. 23. — № 5-6. — P. 193–219. — DOI: 10.1016/S0191-6599(98)00002-3.
14. Sharyafetdinov R.Kh. Mifologema "Drevo" i yee obraznoe voploshchenie v tatarskoi literature [The Mythologeme "Tree" and its Figurative Incarnation in Tatar Literature] / R.Kh. Sharyafetdinov, L.A. Trubina // Nauka i shkola [Science and School]. — 2022. — № 6. — P. 30–38. [in Russian]